

НЭП ПО-МАЛАЙСКИ

Борис Волхонский

Успешнее других с «азиатским» кризисом 1997–1998 годов справилась Малайзия. Руководство страны пошло на опережение рекомендациям МВФ и приняло на вооружение модель выхода из кризиса, подвергавшуюся в конце 1990-х годов резкой критике, но взятую сегодня на вооружение ведущими странами мира.

МВФ — не царь и не Бог

Кризис 1997 года не обошел стороной Малайзию. Индекс фондовой биржи Куала-Лумпура с июля 1997 года по сентябрь 1998-го снизился почти на 75% (более чем с 1000 пунктов до 262). Курс национальной валюты — ринггита — упал почти вдвое (с 2,5 ринггита за доллар до 4,8). Отток капитала за первые три квартала 1997 года составил 11 миллиардов долларов.

Сначала, как и другие страны Юго-Восточной Азии, Малайзия пыталась бороться с кризисом, следуя рекомендациям МВФ. Их суть: плавающий курс национальной валюты; либерализация обменного курса; отсутствие ограничений на операции с капиталом; повышение учетных ставок во имя борьбы с инфляцией и повышения доверия инвесторов; минимум государственной помощи банкам и проблемным компаниям; снятие ограничений на право иностранцев владеть собственностью; приватизация государственной собственности; сокращение или отмена государственных субсидий.

Махатхиризм, возможно, лучшее понятие, чем макиавеллизм

Как отмечает малайзийский экономист Мартин Кхор, «применение этих принципов привело к перерастанию финансового кризиса в экономический кризис и рецессию». Кризис распространился на реальную экономику: в 1997 году рост ВВП составлял 7,7%, а в 1998-м имело место падение на 6,7%.

В сентябре 1998 года руководство

Малайзии приняло новую стратегию борьбы с кризисом.

Был жестко фиксирован курс ринггита, введен запрет на торговлю ринггитом за пределами Малайзии, введены ограничения на операции с ценными бумагами для нерезидентов и приняты другие меры, прямо противоречащие рекомендациям МВФ. Как отмечает Мартин Кхор, «это был поворотный пункт — до сих пор у экономистов, а тем более у правительств существовало табу даже на обсуждение мер по ограничению операций с капиталом. Так совпало, что буквально за неделю до этого американский экономист Пол Кругман нарушил это интеллектуальное табу, отстаивая на страницах журнала *Fortune* точку зрения о том, что азиатским странам следует ввести ограничения на обменные операции».

Меры правительства получили название **Новой экономической политики**. Эффект был разителен. Восстановление экономики в 1999 году пошло не плавно, как ожидалось (по траектории буквы U), а резко и скачкообразно (по траектории V).

Правда, как отмечает заведующая отделением экономики Мультимедийного университета

Малайзии Чэн Миньюй, «протекционистские меры работали успешно в кризисный период, но ценой замедления последующего послекризисного восстановления. Экономика Малайзии пока не полностью восстановилась, и именно поэтому пока она не столь болезненно испытывает на себе воздействие нынешнего кризиса».

Институциональная реформа

Новая политика потребовала создания новых институтов по управлению кризисом. Важнейшие из них — «Данахарта», «Данамодал» и Комитет по реструктуризации

Башни в Куала-Лумпуре — зримый символ малайзийского чуда

ции корпоративных долгов (CDRC).

Целью «Данахарты» был выкуп просроченных долговых обязательств с целью снятия долгового бремени с банков. К концу 2000 года «Данахарта» выкупила долговые обязательства на сумму 47,5 миллиарда ринггитов.

Агентство «Данамодал» было создано при Центральном банке Малайзии. Его цель состояла в помощи финансовым институтам, пострадавшим от кризиса. К середине 1999 года «Данамодал» вложил свыше 7,5 миллиарда ринггитов в проблемные банки, что уберегло их от банкротства. На сегодняшний день большинство банков расплатилось с агентством.

CDRC был создан как форум должников и кредиторов из числа представителей крупного бизнеса с целью достижения договоренностей между ними о реструктуризации долга. Комитет решил проблемы более чем тридцати крупных компаний.

**Политическая
стабильность.
Царь и Бог Махатхир**

Успешному выходу из кризиса способствовала политическая стабильность. Позиции правящей Объединенной малайской национальной организации практически никем не оспаривались. А премьер Махатхир Мохамад, занимавший этот пост с 1981 по 2003 год, по праву считается отцом малайзийского экономического чуда.

Его твердая позиция позволила стране пойти своим путем, вопреки рекомендациям МВФ. В день объявления о жестких мерах финансового регулирования Махатхир заявил в телевизионном интервью: *«Мы просили международные агентства регулировать торговлю валютой, но они не обращали внимания. Так что теперь нам самим предстоит делать это. Если мировое сообщество согласится ввести регулирование и ограничит колебания курсов, мы сможем вернуться к плавающему обменному курсу. Но пока мы видим, что такая система*

разрушила то, что создано тяжелым трудом разных стран. И сделала это было с одной целью — ублажить спекулянтов, как будто их интересы настолько важны, что оправдывают страдания миллионов людей».

Впрочем, нельзя сказать, что обошлось вовсе без политического кризиса. 2 сентября 1998 года со своего поста был снят вице-премьер и министр финансов Анвар Ибрагим — сторонник мер, предлагаемых МВФ. Вскоре он предстал

завещания Закария Хаджи Ахмад, «доктор Махатхир становится только сильнее, когда сильнее становятся вызовы. Понятия «махатхиризм» и «поступать, как Махатхир» должны войти в наш политический словарь, поскольку его стиль, его подходы и его успех уникальны. Махатхиризм — это, возможно, даже лучшее понятие, чем макиавеллизм. То, что мы видим, — это «эволюционистское государство по-малайски», где коренным понятием является «Корпорация Малайзия», в рамках которой со-

Протекционизм работал успешно в кризисный период

перед судом по обвинениям в коррупции и содомии.

И хотя сторонники Анвара пытались представить его как лидера либеральной оппозиции, а его жена Ван Азиза Ван Исмаил создала оппозиционную Партию народной справедливости, курс правительства не изменился.

Как пишет декан факультета социальных и гуманитарных наук Национального университета Малай-

трудничают правительство и частный сектор. Сторонники Анвара критикуют такую модель, но большая часть бизнес-элиты вполне довольна положением вещей».

И хотя Махатхир ушел со своего поста в 2003 году, новое руководство продолжает его курс, а экономисты всего мира ссылаются на опыт Малайзии как на образец управления кризисом. ■

ОДИН РАЗМЕР НЕ ПОДХОДИТ ВСЕМ

МАРТИН ХКОР — малайзийский экономист, директор Third World Network
Из книги «Малайзийский опыт управления финансово-экономическим кризисом: подход, альтернативный стилю МВФ»

Уроки малайзийского опыта реагирования на кризис

1. Существуют альтернативы пакету условий, выставляемых МВФ. Малайзийский опыт показывает, что такой альтернативный подход может иметь хорошие результаты.

2. Важно иметь пространство для маневра и гибкие стратегии. Избегав обращения к МВФ, страна избегает и смиренной рубашки в виде принципа «один размер подходит всем». Первоначально Малайзия приняла некоторые элементы налоговой и кредитной политики МВФ, но, когда они пошли во вред реальной экономике, страна сумела применить другой подход.

3. Антикризисная стратегия должна быть комплексной. Инструмент, предназначенный для достижения одной цели, может помешать достижению других целей. В таких ситуациях надо думать нестандартно и искать новые инструменты.

Так, снижение процентной ставки было важно для восстановления реальной экономики, но могло снизить обменный курс ринггита и грозило дефолтом. Чтобы процентная ставка не была привязана к обменному курсу, был введен новый инструмент стратегии — фиксация обменного курса.

Но одного этого было бы недостаточно, так как валютные спекуляции могли иметь место на офшорных рынках и существовала опасность оттока капитала. Стабилизация валюты потребовала двух дополнительных инструментов: введения запрета на торговлю валютой за границей и ограничений на операции с капиталом. Таким образом, одна стратегическая цель (восстановление местной экономики) и одно средство реализации стратегии (снижение процентной ставки) привели к ряду других стратегических инструментов и целей.

4. Финансовая открытость создает серьезные риски, делая страну уязвимой перед финансовыми спекуляциями, внезапными движениями на рынках капитала и колебаниями обменного курса. В этих условиях страна рискует утратить способность самостоятельно определять свою макроэкономическую стратегию.

Конечно, принцип «один размер не подходит всем» здесь тоже применим, и опыт Малайзии, возможно, не подойдет другим странам, в которых существуют другие экономические, политические, институциональные условия или которые ставят перед собой другие цели. ■